

ИЗДАВНА славился Ставрополь как город музыки, город песен.

Лет семьдесят пять назад приехала сюда известная итальянская певица. Ее с трудом уговорили дать несколько концертов в провинции.

Концерт был вечером. Людей собралось столько что многим пришлось стоять. После каждого номера Адель вызывали, снова и снова; она не надеялась на такой успех здесь и была приятно удивлена.

Но она удивилась еще больше, когда ее пригласили на концерт, который давало в ее честь общество любителей изящных искусств. Прославленная певица была в восторге от хора и отдельных исполнителей, от уровня музыкальной культуры отнюдь не профессиональных артистов.

— Хорошо, хорошо! — повторяла, она. — Я думала: только

Архив отца был большим. Они берегли его просто как память о Василии Дмитриевиче. Нечем было топить; этих бумаг хватило бы не на один день, чтобы в квартире было хоть немного тепло. Но ни Наталья Алексеевна, ни ее дочери даже не допускали такую мысль.

ВРЕМЯ сделало седыми всех четырех сестер. Через два года после того, как Ольга Васильевна Беневская, кандидат биологических наук, переехала из Ленинграда в Ставрополь, случай свел ее с музыковедом Ольгой Ивановной Кудрявцевой, работавшей над диссертацией о музыкальном прошлом и настоящем нашего города. Архив Василия Дмитриевича оказался как нельзя кстати.

И вот только тогда Беневская поняла, какое богатство для культурного мира представляют бумаги отца. Она взялась за создание

сегодняшняя музыкальная жизнь Ставрополя, в частности, деятельность краевого отделения Всероссийского хорового общества. Лучшего методического центра по воспитанию музыкальной культуры у населения, пожалуй, и не придумаешь. Организации экскурсий, музыкальному просвещению студентов и школьников уделяют много внимания профессор педагогического института (она же хранитель фондов музея) О. В. Беневская и ответственный секретарь отделения хорового общества председатель музейного совета А. И. Куцупал.

Но речь обо всей этой истории вовсе не потому. Как ни странно, музей не стал никаким центром, никакой точкой опоры в музыкальном просвещении ставропольцев. Хуже того, тропа сюда зарастает. До сих пор тут все на самостоятельных началах, и диапазон звучания больших духовных сокровищ остается узким.

Может быть, он не нужен нам, этот музей? Может, и без того есть где полной пригоршней почерпнуть историю музыки, есть чем обогатить себя в этом смысле? Нет, он единственный в крае и один из немногих в стране. Материалы отсюда не прочь получить и Центральный музей музыкальной культуры имени Глинки, и Киев, и Астрахань, и Саратов. Их немалую ценность подтверждает и отдел литературных и искусствоведческих музеев Министерства культуры республики.

В краевом управлении и городском отделе культуры, в педагогическом институте и гороно, в музыкальном и культурно-просветительном училищах, где мне тоже пришлось разговаривать, никто не отрицает, что музей нужен. Начинают перечислять: для музыкального просвещения делаем то-то и то-то; называют десятки цифр и мероприятий, которые действительно как-то способствуют духовному росту молодежи. Но когда речь заходит о точках соприкосновения с этим музеем, об изучении его фондов и воспитании уважения к музыке, душевной потребности в ней, все опускают глаза: «Были, смотрели, но глубоко там не разбирались. Знаете ли, некогда»...

Пусть поймут меня правильно. То, что делается, — хорошо. Но все ли делается, что можно?

Да, у Ставрополя есть и ныне известность музыкального города. Теперь не только сюда приезжают видные музыканты, певцы, но и наши — даже еще начинающие — таланты блестяще выступают на многих столичных сценах, им горячо аплодируют и за рубежом. А наша чудесная, неповторимая «Музыкальная осень»! Эти праздники, ставшие традиционными, не случайно же собирают к нам столь много «звезд».

Однако беречь и приумножать традиции музыкального прошлого нужно и можно лучше. Хранителем этих традиций, живым родником композиторского и исполнительского мастерства должен в полной мере стать музей музыкальной культуры. Тут есть условия для того, чтобы создать своего рода школу вокально-хорового искусства, музыкальную библиотеку и — пусть небольшой — концертный зал, где люди (особенно школьники, молодежь) тоже могли бы приобщаться к музыке, от которой трепетней бьется каждое сердце и которая остается бессмертной, как сама жизнь.

Но, чтобы создать это, музею нужна помощь творческих и культурно-просветительных организаций, музыкальной общественности. И прежде всего — помощь краевого управления культуры.

В. КУДИНОВ.

МУЗЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

мы, итальянцы, поем от рождения.

Чуть путая французские слова с русскими, Коста Хетагуров от имени общества приветствовал Адель. Он представил ей пианистку В. Шохину - Остроумову, композитора и хормейстера В. Беневского и других членов инициативной группы.

— О, господин Беневский! — улыбаясь Адель. — Можно сказать, я с вами уже знакома. Я о вас много слышала...

«Господин» был простым учителем пения. Но в том, что его знал музыкальный мир тогдашней России, не было ничего удивительного. Танеев Балакирев, Римский-Корсаков, с похвалой отзывались о его композиторском мастерстве. Концерты при участии Василия Дмитриевича, которые нередко устраивались в городе, собирали массу народа.

Ставрополь в позднее славился своей музыкальной жизнью. У истоков ее и вершин неизменно стоял Беневский. Многие музыканты, получившие впоследствии большую известность, по праву считали себя его учениками.

«Кто знает, если бы не Вы, я пропал бы, как мышь. В общем, Вы сыграли важную роль в моей жизни... Что могу еще добавить, это то что Беневских в Киеве я не найду никогда», — писал Василию Дмитриевичу 11 января 1905 года Александр Антонович Кошиц, незадолго до этого преподававший историю в Ставропольской мужской гимназии. Став профессором Киевской консерватории и заслужив всемирную славу как дирижер, он до последних дней жизни Беневского поддерживал с ним тесную связь.

...Семья Василия Дмитриевича была в блокадном Ленинграде. Лютая стужа, голод не обошли ни один дом.

Старший лейтенант медицинской службы Евгения Васильевна Беневская редко отлучалась из полевого госпиталя. Но когда она навещала родных, она неизменно спрашивала:

— Мамочка, все в порядке?

— Да не волнуйся ты, Женька, — успокаивала ее мать, Наталья Алексеевна. — Нас тут вон сколько, ничего не случится с бумагами.

музея музыкальной культуры. Все свободное от преподавательской работы время, все личные сбережения Ольга Васильевна отдала этому делу. Она никогда не жила для себя. Если что она и хотела, так это быть нужной людям, сослужить добрую службу им.

В апреле 1966 года по решению крайисполкома Народный музей музыкальной культуры был открыт. Сотни людей побывали в нем за это время. Сотни записей оставлены в книге отзывов. Вот одна из них: «С огромным интересом осмотрели экспозицию музея. Мы, как музыканты, многое здесь увидели и многому научились. Спасибо создателю и хранителю этого музея. Хочется верить, что его экспонаты станут достоянием многих людей». Это написали студенты Московского музыкального педагогического института имени Гнесиных. Артисты, военные, научные работники, школьники и студенты из разных уголков страны, бывая здесь, говорят спасибо.

Экспонатов много. Огромное количество рукописей произведений Беневского, в том числе и его ранние сочинения с корректурой Сергея Ивановича Танеева, бывшего тогда директором Московский консерватории. Редчайший сборник «1812-й год в русской народной песне» и другие сборники песен в обработке Василия Дмитриевича. Ноты на слова «Варяге» и «Песни о Соколе», концертные программы того времени, афиши, фотоснимки, рецензии. Десятки писем Александра Антоновича Кошица, материалы по методике преподавания пения в начальной школе.

В музее хранятся единственные подлинники песен В. Иванова-Корсунского «Вперед, друзья!» и «В борьбе». Они были напечатаны в пятом и седьмом номерах «Известий Советов рабочих депутатов». Позднее эти песни послужили основой для драматической увертюры «Красное знамя», посвященной памяти героев, павших за революцию. Иванов-Корсунский тоже был учеником Василия Дмитриевича, а после учился у М. Балакирева.

Широко представлена здесь и